

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

ИСТИННАЯ ЗАНОЗА
ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

Надежда Черпинская Истинная заноза генерала драконов

<https://litres.ru/74262488>

Аннотация

В Дхариане снова беда. Бесследно пропал маг Алин Рейнар, да ещё и вместе со своей юной ученицей. Есть подозрение, что всему виной древний артефакт, о котором Рейнар узнал незадолго до исчезновения.

Император поручает поиски генералу Вин Орхману, ведь он, как никто другой, умеет искать и находить. Вот только для этого нужно объединить усилия с Мариленой, сестрой пропавшего, а эта драконица – та ещё заноза!

Четвёртый (заключительный) том цикла, можно читать как однотомник, отдельно от предыдущих книг. В книге сразу две любовные линии.

Цикл «Драконы Дхариана» – полностью завершён! 1 книга цикла – «Тайная страсть императора драконов» (первый том дилогии) 2 книга цикла – «Истинная любовь императора драконов» (второй том дилогии) 3 книга цикла – «Сбежавшая истинная генерала драконов» (однотомник) 4 книга цикла – «Истинная заноза генерала драконов» (однотомник)

! Без измен, разводов, абьюза и жести!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

Пролог	5
1 Дхар Арис	12
2 Марилена	18
3 Марилена	25
4 Марилена	30
5 Орхман	36
6 Марилена	41
7 Орхман	47
8 Галия	53
9 Рейнар	60
10 Рейнар	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

Галия

Север, земля Каринэль, замок Зуб Дракона

– Об этом не может быть и речи! – отрезал Алин Рейнар.
Будто лезвием отсёк.

Это он умел. Говорить так, что сразу становилось ясно – спорить бесполезно.

Что тут скажешь, истинный лод, истинный дракон, истинный хозяин своей земли, затерянной на самом дальнем рубеже Дхариана. В этом северном краю по-другому не выжить – надо иметь внутри стальной стержень, уметь быть суровым и властным. Таким лода Алин считало большинство его подданных, и уж точно большинство его южных соседей.

Но за последние два года, которые Галия по большей части провела в родовом замке своего наставника, она узнала и другую сторону мага-дракона.

Да, Рейнар был суровым властителем и строгим учителем, но точно не бессердечным. Ему были чужды самодурство, жестокость, высокомерие и зазнайство. Хотя единственному в Дхариане магу-дракону точно было чем гордиться. Возможно, Алин Рейнар мог бы потягаться по силе с самим императором Дхар Арисом, Хранителем Крови Великого Дракона...

Но, к счастью, лоду Алин это не приходило в голову. Они с его величеством были не просто на одной стороне, но стали настоящими друзьями.

Однако гораздо важнее было то, что при всем своём могуществе, Рей имел и свои слабости. И сейчас Галия надеялась их использовать.

«Об этом не может быть и речи!»— мысленно передразнила она наставника. Как же он любил эту противную фразу, и как же она её ненавидела!

Ничего, не впервые она слышала эти слова в ответ на просьбу, но всякий раз добивалась своего. И сейчас не собиралась отступать.

– Но почему? – жалобно протянула Галия и насупилась, старательно изображая высшую степень обиды и невыносимого страдания. – Почему мне нельзя с тобой? Я ведь могу помочь тебе в поисках...

– Об этом не может быть и речи, – будто издеваясь, повторил лод Алин, и ей захотелось притопнуть ногой и выразиться так, как она не позволяла себе со времён своего бродяжничества.

– Да почему же?! – теряя последнее самообладание, почти прокричала Галия. – Объясни!

Воспитанной лоре, разумеется, надлежало вести себя иначе – сдержанно, невозмутимо, тактично. Она должна была найти разумные аргументы, и уж точно не срываться на такой противный капризный тон.

Галия, правда, была далеко не знатных кровей, но год назад волей императрицы получила титул лоры. И теперь, вращаясь в кругу высшего общества, ей приходилось соблюдать принятые там правила. Во всяком случае, если бы Галию сейчас увидели её величество или лора Марилена, они точно были бы весьма недовольны поведением воспитанницы, пусть порой и сами с легкостью нарушали этикет.

Но сегодня Галию меньше всего волновало, что она ведёт себя недопустимо. Гораздо важнее было добиться от наставника обещания взять её с собой.

Во-первых, если её оставят дома, это будет ужасно обидно и несправедливо. Во-вторых, её Дар действительно может пригодиться. В-третьих, да как же этот глупый упрямец Рей не понимает, что она волнуется за него! А если он отправится на поиски один, и с ним случится что-нибудь нехорошее...

Галия в жизни себе этого не простит!

Её возмущённый крик раскатистым эхом взлетел под свода зала.

Рейнар чуть поморщился, но соизволил ответить:

– Что тут неясного? И сама прекрасно всё понимаешь. Это опасно.

От такого ответа Галия немного опешила. Удивлённо вскинула брови.

– И?

– И... всё! – развёл руками Рейнар. – Это может быть

опасно. А я не собираюсь рисковать тобой. Поэтому иду один, а ты останешься в замке с Мариленой.

– И с каких это пор мне нельзя туда, где опасно? – Галия от изумления даже злиться перестала. Голос её тут же из молящего стал язвительным. – Забыл, как ты брал меня на настоящее поле боя, как мы, стоя на стенах, вместе защищали столицу от полчищ врага? А как атаковали логово Белой Лоры? Разве от меня там не было толку? Мой Дар помог нам одержать победу. Тогда ты не говорил, что это опасно...

– Тогда мы сражались за Дхариан. И иного выбора у нас не было, – мрачно бросил Рей. – А сейчас дело касается лично меня, исключительно рода Алин, и никого больше. А потому если я и буду рисковать чьей-то жизнью, то только своей – я не собираюсь подвергать опасности тебя. В конце концов, ты под моей опекой. Я обещал, что буду не только учить тебя магии, но и оберегать. Я отвечаю за тебя перед её величеством...

– А может, хватит меня уже опекать?! – Галия опять взъерилась в одно мгновение. – Я давно не дитя и сама за себя могу решать. Мне уже девятнадцать. Я взрослая, слышишь! Но ты единственный, кто упрямо этого не замечает. Хватит смотреть на меня как на ребёнка!

– Так не веди себя как ребёнок! – Рейнар тоже вскипел. И его окрик хлестнул как пощёчина. Правда, он мигом взял себя в руки и заговорил спокойнее, но предательские слезы уже затуманили глаза Галии. – Если ты взрослая, рассуждай

как взрослая! Я и сам не знаю, что меня там ждёт. Я уже тебе говорил... Это ущелье – место дикое, безлюдное. О нём ходит много разных пугающих слухов. Мы не имеем права идти туда вместе. Если что-то с нами случится, его величество потеряет сразу двух сильных магов-союзников. Такое нельзя допускать. Понимаешь? Так что ты останешься здесь, с моей сестрой, приглядывать за замком. Я полагаюсь на тебя, Галия!

– Ты всерьёз думаешь, что я вот на это куплюсь? – фыркнула она, отворачиваясь и украдкой смахивая слёзы. – Тогда ты меня даже не за ребёнка принимаешь, а за младенца. Это нечестно, Рейнар, нечестно. Да если бы не я... Ты бы вообще ничего не узнал, никуда не собирался, у тебя бы даже не было карты. Ведь это янашла послание твоей матери! И что в благодарность? Ты просто бросаешь меня здесь, как... какую-то никчёмную обузу!

– Галия, ну... зачем ты так? – голос Рейнара дрогнул, в нём на миг проскользнуло что-то вроде сожаления.

Отлично! Наконец-то ей удалось пробудить в маге угрызения совести. Теперь осталось довести дело до победного финала. Но обрадоваться толком Галия не успела...

Рей угрюмо буркнул:

– Так будет лучше для тебя. Пойми, это не забавы, не приключения! Я не могу допустить, чтобы кто-то рисковал собой из-за меня... чтобы ты рисковала собой из-за меня...

– Ну и делай что хочешь! Давай, лети туда один! Мне всё

равно! Всё равно!

Она всё-таки не выдержала и разревелась. Как ребёнок. Правильно Рей сказал.

Стыдясь этих слёз, Галия бросилась прочь. Дракон окликнул её, но она уже не слушала. Ей нужно было срочно остыть, и Галия устремилась на улицу, на замковую стену.

Но даже обжигающе-ледяной северный ветер не мог успокоить и утешить, лишь смахнул холодной дланью её слёзы. Горечь, обида, страх за него— всё это кипело внутри, отравляя кровь и разум.

Кажется, из этой пламенной ядовитой взвеси и родилась та самая безумная мысль... Галия замерла, поражённая ею, в ужасе от собственного замысла.

Судорожно втянула воздух и прошептала с яростной решимостью:

– Я докажу тебе! Докажу, чего стою. Может, тогда ты наконец прозреешь, Алин Рейнар...

Мои дорогие, приветствую вас на страницах истории, завершающей цикл «Драконы Дхариана».

Вас ждут опасные приключения, поиски древнего артефакта, противостояние непростых характеров и сразу две параллельные любовные линии.

Книгу можно читать отдельно, даже если вы ещё не знакомы с миром империи Дхариан.

А тем, кто уже хорошо знает моих драконов, скажу, что

пришла пора заняться личной жизнью второго друга императора, генерала Орхмана.

Да и наш северный красавчик маг Рейнар всё ещё непозволительно холост.

Без измен, разводов, абьюза и жести!

Добро пожаловать в мир Крылатых!

Цикл «Драконы Дхариана» в хронологическом порядке:

1 книга – «Тайная страсть императора драконов» (первый том дилогии)

2 книга – «Истинная любовь императора драконов» (второй том дилогии)

3 книга – «Сбежавшая истинная генерала драконов» (однотомник)

4 книга – «Истинная заноза генерала драконов» (однотомник)

<https://litnet.com/shrt/3hAn>

1 Дхар Арис

Агнесар, дворец, императорские покои

– Уснул? – Арис оторвал взгляд от очередного витиеватого послания – стоило Лии войти в кабинет, как всего его внимание сосредоточилось на жене.

Ею невозможно было не любоваться. Она и раньше была грациозна, а двигалась почти бесшумно. Теперь же в движениях императрицы появилась особая плавность и тишина – та самая материнская осторожность. Не страх, скорее, бережная забота, желание уберечь своего малыша от всех бед и невзгод. А сейчас... хотя бы не потревожить его сон.

– Уснул, – с тёплой улыбкой кивнула Лия, перехватив его восхищённый взгляд.

Подошла ближе и, устроившись на подлокотнике кресла, приобняла за плечи. Но Ариса такое положение дел не устроило, он тут же притянул свою истинную на колени, крепко обвил руками, окунаясь в мягкое тепло и нежность.

В её любви он черпал свою силу даже в самые тёмные времена. А уж в этот последний, относительно благополучный год, когда в Дхариане наконец-то воцарился мир, он пил её любовь с наслаждением, как прекраснейший нектар, и никак не мог утолить эту жажду.

Не так давно на свет появился их первенец, наследный принц Дхар Алисар ди Арис... По крайней мере, они с Лией

надеялись, что их чудесный сын станет именно первенцем, а не единственной их отрадой.

Это событие сделало их счастливый союз ещё более счастливым. Да и по всему Дхариану подданные императора отмечали рождение принца столь же бурно и радостно, как не так давно праздновали победу над могущественным древним врагом.

Добрая весть разлетелась быстро: «Род Дхар, Хранителей Крови Великого Дракона, обрёл нового наследника. Династия не прервётся. А значит, в Дхариане всё будет хорошо».

Дхар Алисару пророчили великое будущее, но пока он, как и все обычные младенцы, даже драконьи, требовал лишь молока и чистых пелёнок, много спал, а в остальное время познавал удивительный мир вокруг. Наблюдать за тем, как сын с каждым днём менялся, пусть и неуловимо, было для Ариса наивысшей усладой для глаз.

Прекраснее этого, пожалуй, было лишь любоваться, как Лия воркует над маленьким дракончиком.

Материнство не отняло у жены ни капли её огненной красоты, наоборот, сделало ещё ярче и прекраснее. Должно быть, истинность и здесь сыграла свою роль, ведь обычные женщины крайне редко могли выносить ребёнка, зачатого от дракона.

Случались, конечно, исключения. Такие, как его собственная мать, к примеру.

Лоре Юнии удалось родить дважды. Но это всё же далось

ей тяжело, и жизнь её оборвалась довольно рано.

Их же паре несказанно повезло, истинность была их уязвимостью, но и силой.

Лия за этот год расцвела ещё больше. А каким счастьем теперь искрились её медовые глаза!

Конечно, она уставала, но не желала перепоручать малыша кормилицам и служанкам. Разумеется, императрице не следовало собственноручно нянчиться с новорожденным принцем, но Лия не в первый раз нарушала дворцовый этикет.

Арис её понимал – никто не мог позаботиться о ребёнке лучше, чем его собственная мать. Так Лии было спокойнее. Да и не хотела она подпускать к Алисару чужих людей, и это он тоже прекрасно понимал.

Пусть закончилась война, пусть удалось уничтожить главу заговорщиков, а с прочими враждебными кланами магов было заключено перемирие, всё же бдительности они не теряли даже сейчас, в мирную пору.

Верный Ирмэн по-прежнему возглавлял охрану императорской семьи, пусть теперь всё чаще не лично, но телохранителей отбирал и обучал он сам. А верный Орхман и его стражи следили за внутренней обстановкой по всему Дхариану, обеспечивая безопасность и благополучие всех жителей империи. Но даже несмотря на все эти меры, Лия опасалась доверить сына кому-либо. И в этом Арис поддерживал её, как и во многом другом. Они уже потеряли слишком многих

близких и не собирались рисковать их главным сокровищем.

Конечно, Лии помогала личная горничная Мийя, да и лора Кайя, самая близкая подруга, которая все эти первые материнские хлопоты уже благополучно прошла, ведь их с Ирмэном сыну Истрею скоро должен был исполниться год.

Ну и сам Арис, разумеется, при любой возможности старался помочь жене. Поначалу он ужасно боялся ненароком навредить сыну – этот дракончик пока что был таким крошечным и хрупким. Но постепенно Арис привык и готов был возиться с маленьким Алисаром целую вечность, но, увы, не располагал таким запасом свободного времени. Арису всё-таки приходилось быть в первую очередь императором, а потом уже отцом.

Сейчас же им, кажется, выдалась редкая возможность, не просто отдохнуть, пока Алисар спал, но и провести это время наедине друг с другом.

– Неужели ты наконец-то только моя? – в предвкушении прошептал Арис Лии на ухо, и из груди тотчас непроизвольно вырывалось глухое рычание. Губы медленно скользнули по нежной шее, чувствуя, как пульсирует венка под тонкой кожей.

Лия откликнулась на его поцелуй чувственным вздохом, и по венам тотчас разлилось жидкое пламя. Неистовое желание, охватившее всё тело, билось внутри, требовало выхода. И Арис тотчас впился в губы любимой со всей страстью, так давно жаждущей себя проявить.

– А как же всё это? – Лия с тяжким вздохом махнула рукой на ворох бумаг на столе.

Он как раз на миг отстранился от неё, дабы распустить шнуровку на платье...

– Подождёт. Всё подождёт... – лукаво улыбнувшись, отмахнулся Арис, запуская жадные руки под многочисленные струящиеся юбки.

– Арис... – рвано выдохнула Лия.

– Люблю тебя... – отозвался он, игриво прикусывая мочку уха.

– Ваше величество... – внезапно оклик из гостиной обрушился на них, как ведро ледяной воды.

Арис и Лия замерли, глядя друг на друга. Пару мгновений Арис всерьёз взвешивал – ответить на зов или велеть Глену – а это точно был его главный страж – убираться и не сметь возвращаться сюда хотя бы пару часов. В конце концов, император взял верх над безумно влюблённым...

– Я здесь, Глен, – ответил он, попутно поправляя на Лии одежду.

– Ваше величество, прибыла лора Марилена из Каринэля, – невозмутимо откликнулся страж. – Настойчиво просит немедленно её принять...

Арис и Лия снова изумлённо переглянулись. С Мариленой Алин они встречались довольно часто, поддерживали не просто хорошие отношения, а, можно сказать, дружеские. Но любимый север драконица покидала крайне редко. И уж

точно никогда не появлялась одна, без брата.

– Что там могло случиться? – тут же насторожилась Лия.
– О, Небо! А если что-то с Галией?

– Тогда бы скорее примчался Рей... – рассудил Арис. И крикнул зычно, уже в голос: – Пригласи, Глен!

Дверь в покои гулко хлопнула. Лияра соскользнула с его колен, ещё раз поправила одежду и волосы. Арис тоже поднялся. Всё возбуждение мгновенно как рукой сняло.

В тревожном предчувствии, взявшись за руки, они поспешили в гостиную, где Арис обычно принимал неофициальных гостей.

Едва успели появиться там, как дверь снова открылась, и на пороге возник высокий стройный силуэт в темном платье.

Марилена была прекрасна, как и всегда – тёмные гладкие волосы, ярко-синие глаза, точёные черты. Вот только сейчас на ней буквально не было лица.

Зная стальной характер этой драконицы, Арис никак не ожидал увидеть её такой растерянной и взволнованной.

– Что случилось? – тут же спросил он, не дожидаясь официального приветствия и сам его опуская.

Марилена шмыгнула носом, так по-детски, так отчаянно, что у Ариса похолодело на сердце.

– Брат пропал, – с надрывом выпалила она. Перевела полный горечи и сожаления взгляд на Лию и вымученно добавила: – И Галия... Галия тоже.

2 Марилена

Агнесар, дворец, императорские покои

Кажется, ещё никогда в жизни Марилена не чувствовала себя такой растерянной и беспомощной. Даже когда в один из самых чёрных дней лишилась обоих родителей разом, даже когда ей пришлось в одиночку возглавить оборону замка, пока брат был вынужден сражаться с опаснейшими врагами вдали от дома. Тогда она хотя бы знала, что вскоре Рей придёт на помощь, что нужно лишь продержаться немного, дожидаться подмоги, и всё будет хорошо.

Теперь же она не понимала, чего ждать и сколько. Не могла даже предположить, что случилось с Рейнаром. То есть, одна догадка у неё всё-таки была, но верить в неё отчаянно не хотелось.

Марилена прекрасно знала о безрассудных, опасных замыслах брата. Но она отказывалась верить в то, что он и в самом деле отправился на поиски, даже не простившись, не предупредив её.

Рей не мог поступить так, не мог!

В последние пару лет он часто отлучался из дома. Когда после смерти прежнего императора Дхар Агниаса на престол взошёл его сын Арис, в Дхариане многое изменилось. И эти преобразования нравились и Рею, и ей самой.

Познакомившись с его величеством лично, Рейнар понял,

что такому владыке он готов служить. Дхар Арис принял как должное, без всякого осуждения и брезгливости, то, что в их жилах текла смешанная кровь — и драконов, и магов одновременно. Более того, счёл это не проклятием, а благословением. И неудивительно, ведь благодаря Дару Рея императору удалось победить в жестокой войне с древним врагом, выжить самому и спасти народ Дхариана.

Вражда между Крылатыми и магами длилась веками, но нынешний император сделал многое для их примирения. И уже это одно вызывало восхищение его мудростью и справедливостью.

Но главным было то, что Марилена своими глазами видела с каким уважением и почтением Дхар Арис относился к её брату. Пожалуй, их можно было назвать не просто соратниками, но и друзьями.

Именно поэтому сейчас, в час беды, в первую очередь она направилась сюда, в Агнесар, к императору. Разумеется, Дхар Арис не мог знать о том, куда исчез Рейнар. Но Марилена верила в то, что самый могущественный дракон империи поймёт её и не высмеет, а придумает, как помочь в поисках. Возможно, её привёл сюда преждевременный страх и напрасная тревога, но пусть будет лучше так, чем промедлить и опоздать.

Да и просто известить императора о случившейся беде было необходимо.

Портал удалось открыть лишь с третьей попытки. Как и

все, в ком текла драконья кровь, она умела перемещаться туда, где бывала прежде, но сила Марилены не шла ни в какое сравнение со способностями брата. И всё же у неё получилось.

К счастью, личная охрана императора хорошо знала лору Алин. Будь это не так, на свою дерзкую просьбу принять её немедленно, она вполне могла бы получить отказ. И это точно закончилось бы скверно для всех. У Марилены просто не хватило бы ни терпения, ни сил дожидаться несколько часов официального приёма императора вместе с другими просителями. Она и так была на грани: драконье пламя металось внутри, рвалось наружу, грозя в своей неистовой ярости испепелить всё, что попадётся под руку.

А учинять скандал и пожар в императорском дворце... — не лучший способ добиться расположения и помощи императора.

Но ей повезло — один из стражей, выслушав Марилену, сразу же отправился доложить Дхар Арису — даже не стал задавать лишних вопросов, лишь окинул внимательным взглядом и коротко поклонился. Должно быть, её жалкий, убитый горем вид стал для него ответом. Ничего это она как-нибудь переживёт.

Марилена не знала имени стража, но точно видела уже несколько раз. Кажется, этот молодой дракон ныне возглавлял охрану императорской четы, в некоторой степени заменив лода Ирмэна.

Через пару мгновений её пригласили войти. Глубоко вздохнув, Марилена с волнением переступила порог императорских покоев, мысленно подбирая слова, гадая с чего лучше начать.

Дхар Арис и Лияра встречали её вместе. Смотрели с такой тревогой, что на миг все заготовленные фразы для приветствия и объяснения вылетели из головы, но император понял всё и по её молчанию.

– Что случилось? – опуская все формальности, сразу спросил он.

И Марилене вдруг захотелось разреветься в голос. Она даже в детстве не плакала, но сейчас её переполняло такое отчаяние и страх, что сдержалась драконица с трудом. Кажется, даже всхлипнула разок.

– Брат пропал, – с горечью сообщила она. Потом перевела взгляд на побелевшее лицо императрицы и тихо добавила: – И Галия... Галия тоже.

Вот теперь уже всхлипнула лора Лия. Её большие янтарные глаза от ужаса распахнулись ещё шире. Галия была для неё всё равно что дочь или, скорее, младшая сестра. Пусть она и знала её чуть больше двух лет, но относилась именно так.

Собственно, для Марилены юная ученица Рея тоже давно стала родной.

Лора Лия доверила подопечную им с братом, надеясь, что в Зубе Дракона та сможет не только развить свой магический

Дар, но и будет под надёжной защитой, и вот что вышло в итоге...

– О, Небо! – ахнула императрица, и Дхар Арис тотчас обнял её за плечи, прижимая к себе, целуя в висок. – Как же это? Как это случилось?

– Боюсь... я и сама этого не знаю, – вынуждена была признать Марилена. – Вероятно, они покинули замок вместе. Но когда? Куда направились? Зачем? Никто ничего не знает, никто ничего не видел.

– Так... давайте-ка присядем! – Дхар Арис приглашающе махнул рукой в сторону кресел.

Марилена с благодарностью приняла приглашение – ноги с трудом держали.

– Когда это случилось? – сразу перешёл к расспросам император, едва они устроились.

– Их нет с вечера. Я... надеялась, что скоро вернутся. Ждала до утра. Но когда и к полудню не получила никаких вестей, отправилась к вам.

– С вечера... – задумчиво нахмурился его величество. – Не так уж много времени прошло. Может, вы зря так разволновались, лора Марилена?

Она отчаянно замотала головой.

– Нет, ваше величество, я чувствую, чувствую... С ними что-то случилось! Это ведь совсем не похоже на брата – он бы не отлучился надолго вот так, ничего мне не сказав, не заставил тревожиться понапрасну. Вы ведь знаете Рея, ваше

величество... Он не мог! Если он исчез из замка, никого не предупредив, значит, думал, что скоро вернётся. И... и не смог...

– Или же он очень спешил. Так спешил, что даже не успел найти вас и поведать, куда отправляется.

– А Галия? – с тревогой добавила лора Лияра. – Куда бы там Рейнар ни отправился, он не потащил бы девочку с собой, если бы это было опасно. Что-то тут не сходится...

– Да... Ты права, – кивнул Дхар Арис. – Возможно, он не предполагал, что их ждёт что-то опасное. Что если... они с Галией решили прогуляться в окрестностях замка. Поэтому ничего никому и не сказали. Но что-то произошло, что-то помешало им вернуться домой.

– Боюсь, ваше величество, что всё намного хуже, – негромко, но решительно возразила Марилена. – Я и правда не знаю, где брат, куда он отправился. Но... одна догадка у меня всё-таки есть. Дело в том, что недавно Галия случайно обнаружила в библиотеке замка старые записи нашей матери. Оказалось, что мама несколько лет посвятила поискам одного древнего артефакта... И ей почти удалось найти его, но... она просто не успела. А Рей, он... загорелся этим. Захотел продолжить её дело, отыскать то, что она не смогла. В память о ней...

– Так-так-так... – оживился Дхар Арис. – А ведь ты права – это может быть связано с их исчезновением. Рассказывай! Рассказывай всё, что знаешь! Что там за артефакт? И где Рей

собирался его искать?

3 Марилена

Север, земля Каринэль, замок Зуб Дракона, несколько дней назад

Галия ворвалась в зал, будто неистовый порыв снежной бури. Светлые волосы растрепались от бега, шитый серебром пояс съехал набок.

Марилена с Реем в это время были заняты обсуждением насущных дел, мирно сидя в тепле у камина. Разговор как раз зашёл о том, что весной нужно будет непременно отремонтировать и укрепить мост через Карью. Дорогой на восток путники пользовались чаще всего, и переправа с годами пришла в негодность.

Вот тут-то внезапно и явилась Галия. И её взволнованный вид разом заставил позабыть о всяких там мостах и прочих хлопотах и саму Марилену, и её брата.

– Смотрите, что я нашла! – восторженно провозгласила Галия, прежде чем они успели спросить хоть что-то.

Она прижимала к груди какую-то книгу или тетрадь, видимо, довольно старую – на тёмной кожаной обложке видны были трещинки и потёртости.

– Там, в библиотеке, в углу, на самой верхней полке. Я искала старинные драконьи легенды. И тут мне на глаза попало это... Я удивилась, что на обложке нет названия и... вообще ничего нет. И решила посмотреть...

Галия водрузила своё сокровище на стол, с каким-то трепетным благоговением раскрыла. Марилена и Рей склонились над находкой по обе стороны от неё.

И... сердце вдруг сбилось с такта, причём ещё до того, как Галия, оглянувшись на Рея, произнесла:

– Это ведь лора Марисандра писала, да? Я запомнила её почерк... ну... когда ты давал мне читать те её записи... о магических щитах.

– Похоже на то... – чуть слышно отозвался Рей, не сводя тёмных глаз со страницы, исписанной мелкими ровными строчками.

– Что значит «похоже»? – возмущённо встряла Марилена. – Это рука мамы! Вне всяких сомнений. Ты права Галия – эти записи точно сделала она. Но... как они попали в библиотеку? Да ещё и на какую-то дальнюю полку, куда никто не заглядывал столько лет. Она все свои бумаги держала в комнате. И там всегда царил порядок. Эта тетрадь... не могла потеряться случайно...

– Не могла, – согласно кивнул Рей. – Скорее уж поверю, что она *потерялась* умышленно.

– Выходит, лора Марисандра её нарочно спрятала? Чтобы она не попала в чужие руки?

Глаза Галии горели возбуждённо. Для неё всё это было лишь увлекательным приключением, загадкой, которую хотелось разгадать.

А вот у Марилены мучительно заныло сердце. Годы не из-

лечили боль потери, лишь чуть притупили. И сейчас разговоры о матери отзывались внутри горечью и тоской.

Рейнар на предположение Галии лишь неопределённо пожал плечами.

– Даже не знаю... Проще было использовать тайник. Да и... если это что-то ценное, почему она не сказала об этой припрятанной тетради нам?

– А если... – Марилена тяжело вздохнула, – она просто не успела это сделать?

Наверное, Рей уловил что-то в её голосе или же сам ощутил то же самое...

Оторвав взгляд от пожелтевших страниц, тотчас притянул к себе, обнял и коротко поцеловал в висок. Марилена подетски шмыгнула носом. И даже Галия притихла, глядя на них с грустью и, кажется, даже чуть виновато.

– Думаю, чтобы с этим разобраться, нужно посмотреть, что же мама там написала... – наконец снова заговорил Рейнар, размыкая объятия. – Ты уже успела прочитать, Галия?

– Ну... совсем чуть-чуть, – осторожно призналась та, очевидно, гадая, что её ждёт за такую вольность – похвала или порицание. – Тут всё про какой-то древний артефакт. Мудрёно так написано, я пока мало что поняла. Вроде как... с его помощью можно создавать особые порталы. Вот тут даже рисунок есть. Смотри, какой красивый! Ключ Завесы называется...

– «Ключ Завесы»? – ахнул Рейнар и вцепился в старую

тетрадь двумя руками. – Не может быть! Это же... легенда, сказка... Его не существует.

– «Не существует...» – передразнила брата Марилена. – Знаешь, дорогой мой, в последнее время мы убедились в существовании стольких вещей, которых не существует, что в какой-то там древний артефакт поверить совсем не сложно.

– Во всяком случае, мама в него точно верила... – немного отрешённо кивнул Рей, пролистывая страницу за страницей. – Видишь, сколько она всего выведала и записала об этом Ключе. Я вот... знаю только, что он как-то изменяет пространство и время. По сути, он чем-то напоминает наши порталы, Ключом можно открыть Дверь в Мировой Завесе. Но этот артефакт очень мощный и магия в нём особая... Думаю, всё, что маме удалось разведать о его свойствах, здесь написано. Нужно только изучить внимательно.

– Не так уж много, видно, лора Марисандра успела раз-
узнать, – с некоторой грустью вдруг добавила Галия, – там
далее записи обрываются... Вот гляньте!

Пролистнув несколько страниц, Галия досадливо ткнула пальцем в очередную, на которой текст вдруг обрывался буквально на полуслове. Марилена пробежала глазами несколько последних фраз. Мама писала, что близка к разгадке, что теперь ей наверняка удалось нащупать верный след и вскоре Ключ Завесы будет найден. А дальше и правда шло несколько пустых страниц.

– Как странно... – удивилась Марилена. – Я ожидала, что

дальше будет карта или хотя бы описание того места...

– Вот и я тоже... – удручённо согласился Рейнар. – Может, и это она тоже не успела? Не успела записать то, что узнала...

– А... если карту нужно в другом месте искать? – осенило Галию, – Может, эта тетрадь не одна, может, там ещё есть...

– Идём! – тут же подхватился брат. – Покажешь, где ты её нашла!

Все вместе, прихватив находку, они тотчас отправились в библиотеку, где задержались до глубокой ночи. Изучили, кажется, каждую полку и каждую книгу. Но ничего необычного больше не нашли.

Однако Рейнар упрямо не хотел верить, что всё было напрасно.

– Ладно... – наконец со вздохом произнёс он. – Хватит на сегодня. Ступайте спать! Пока изучаю эти записи. Может, мама оставила какую-нибудь подсказку...

На этом они и разошлись. А утром Рейнар с ликованием сообщил, что да... он нашёл подсказку. И теперь... у него есть карта, и он знает, где искать артефакт.

4 Марилена

Агнесар, дворец, императорские покои

– И где же Рей раздобыл карту? Да ещё и ночью, – удивился Дхар Арис.

Всё это время, пока Марилена торопливо выкладывала, что произошло в Каринэле, император не перебивал её, слушал внимательно, молча. Но вот и для вопросов пришло время.

– На самом деле, карта была там же, в тетради, – снова торопливо принялась объяснять Марилена. – Просто мама её спрятала. Видимо, опасалась, что записи могут попасть в чужие руки. Рей пытался мне объяснить, в чём суть работы Ключа, но я ничего в этом не смыслю. Жаль, что я не унаследовала мамин Дар! Тогда я смогла бы ему помочь, а так... Для меня вся эта магия лишь мешанина непонятных фраз. Вот Галия брата с полуслова понимает. Но из того, что они мне объяснили, выходит, Ключ Завесы – весьма могущественный артефакт. С его помощью можно вмешиваться в течение времени и менять пространство, перемещаться между слоями Мировой Завесы. Словом, он может послужить для великих целей. Но он же может и сильно навредить, если попадёт в руки не того мага. Мама ещё писала, что для управления артефактом очень важен баланс. Использовать его нужно осторожно, в полной гармонии с собой, иначе

можно натворить бед. Любой перекося в душевном состоянии или намерениях отразится на артефакте. К примеру, если за него возьмётся кто-то в состоянии гнева или отчаяния, а то и того хуже – одержимый злыми намерениями, подобное нарушит течение Силы внутри артефакта, и неизвестно, к каким последствиям это приведёт.

– Это меня как раз не очень-то удивляет, – хмыкнул император и добавил, скользнув долгим нежным взглядом по своей супруге: – Даже Магия Истинности имеет обратную сторону. Но если лора Марисандра понимала, как опасен может быть этот Ключ, зачем она его искала?

– Как нам с братом кажется, как раз по этой причине, – убедительно продолжала Марилена. – Когда-то в древности артефакт был спрятан одним из магических кланов, как раз потому что они опасались его могущества. Боялись, что кто-то, пожелав стать всемогущим, использует его Силу во вред миру. Мама считала, что мы потомки тех самых магов, а значит, долг крови велит нам охранять Ключ Завесы. Она не просто так взялась за его поиски. В ту пору, когда она вела свои записи, по неизвестным причинам сильно возрос интерес к этому артефакту. Легенду о нём внезапно вспомнили и... Его искала не только она, но и некоторые из мятежных магов. Возможно, заговорщики надеялись использовать Ключ против вашего отца. Мама надеялась найти его первой и перепрятать в окрестностях нашего замка. Ей удалось выяснить, где предположительно находится Ключ Завесы. Но

найти сам артефакт она не успела. Знаете... – Марилена на миг умолкла, поочерёдно посмотрела на Дхар Ариса и Лияру, – мне теперь думается, что гибель мамы была несчастливой. Что если несчастье, произошедшее с ней, было делом чьих-то рук, злым умыслом? Возможно, кто-то избавился от неё, понимая, что она близка к завершению своих поисков.

– Или же кто-то надеялся заполучить от неё нужные сведения, а то и сам артефакт, но взять её живой не вышло, – хмуро высказал свои предположения император.

– Возможно и такое, – Марилена тяжело вздохнула – теперь она ещё больше опасалась за брата и непоседу Галию. – В любом случае, мама боялась, что за её записями могут охотиться, потому спрятала тетрадь не в своих покоях, где хранила большинство бумаг и книг по магии, а в нашей библиотеке. Но ей и этого показалось мало. Она наложила заклинание на ту часть, в которой описывала, что ей удалось узнать о местонахождении Ключа Завесы, о том, как его искать, как использовать. Там же она собственноручно изобразила, где, по её мнению, спрятан артефакт. Но заклинание на крови скрыло всё это от случайных глаз.

– И как же лод Рейнар об этом догадался? И как ему удалось обойти заклинание? – не удержалась от вопросов Лия.

– Записи обрывались на самом важном, а дальше было несколько пустых страниц – брату это показалось странным. В тот вечер, когда Галия обнаружила мамину тетрадь, он забрал находку к себе и читал всю ночь до рассвета. Рей обра-

тил внимание, что ближе к финалу мама несколько раз упоминает «родную кровь». Мол, только те, в ком течёт кровь тех самых древних магов, смогут увидеть истину. Она это повторяла несколько раз, лишь немного переставляя слова. И Рейнар предположил, что это какая-то подсказка. Уж не знаю, как ему такое вообще пришло в голову, но ближе к утру он решил попытать удачу – порезал руку и окропил пустые страницы несколькими каплями крови.

– И увидел скрытое, – понимающе хмыкнул император.

– Да, прямо на его глазах на чистом листе стали проступать буквы, а потом и та самая карта. Так маме удалось передать нам все те тайные знания, что она так долго собирала, – почти с благоговением произнесла Марилена. – Разумеется, после такого брат заявил, что мы непременно должны завершить то дело, которое не успела закончить наша мать. Вернее, *он*, он должен завершить. Я, конечно же, возразила, что это и моё дело тоже, и на поиски мы отправимся вместе. Но после долгих споров он убедил меня, что оставлять замок без присмотра никак нельзя. Мы ведь хозяева своей земли, мы отвечаем за всех, кто живёт в Каринэле. И просто не имеем права бросить всё и безрассудно умчаться в неведомые края, рисковать жизнью. Последний довод совсем не способствовал моему успокоению и тому, чтобы я отпустила брата на эти поиски. Но, конечно, я согласилась с тем, что кто-то должен остаться в замке. И даже с тем, что этим кем-то должна быть я, ведь во мне нет Дара. Я с этим чудо-арте-

фактом попросту не справлюсь, даже если найду. И всё же безумный замысел Рея меня пугал. Галия тоже настаивала на том, что одному в такое опасное путешествие отправляться нельзя. Вот только вместо того, чтобы вовсе отговорить брата от этой затеи, Галия убеждала его взять её с собой.

При этих словах Марилены, императрица испуганно охнула.

– Но брат был решительно против, – поспешила её успокоить Марилена. – Я сама слышала, как Галия несколько раз затевала этот разговор, но Рей оставался непреклонным. Он всё это время изучал мамины записи, готовился. А Галия вертелась подле него. Вчера они поссорились. Да так громко, что на их крики невозможно было не обратить внимание. Я не стала вмешиваться. Там и так было слишком горячо. Слов я не разобрала, но уверена, что поводом для ссоры опять стал Ключ Завесы. Вернее, то, что брат собирался искать его сам, без нашей помощи. А утром они оба исчезли. Точнее... исчезли они, видимо, ещё вечером. Сразу после ссоры. Судя по всему, эту ночь и брат, и Галия провели не в своих постелях.

– Но никто не видел, чтобы они покидали замок, так? – уточнил Арис.

– Нет, не видел, – подтвердила Марилена. – Очевидно, они ушли через портал.

– Знать бы ещё куда... – император вздохнул. – Догадываешься?

– За артефактом, больше некуда, – Марилена тоже тяжело вздохнула. Да, она отчаянно не желала верить, что Рейнар мог поступить так безрассудно и опрометчиво, но отрицать и дальше очевидное было не менее глупо. – К счастью, карта осталась у меня. Я нашла тетрадь мамы в его покоях. Так что... я знаю, откуда начинать.

– Это уже хорошие вести. Похоже, вы не зря беспокоитесь, лора Марилена, – задумчиво покачал головой император, – наш друг Рей в самом деле угодил в переплёт. И чем раньше мы возьмёмся за поиски...

Дхар Арис поднялся и направился к двери.

А ещё через миг до Марилены долетел его приказ:

– Глен, разыщи немедленно генерала Орхмана!

5 Орхман

Глен перехватил Орхмана на пути в императорские покои. Собственно, страж искал генерала как раз затем, чтобы пригласить к Дхар Арису. Но Орхман опередил приказ его величества.

Едва ему сообщили, что во дворце появилась лора Алин, как он сам поспешил на встречу с северянкой. И дело было не только в том, что ему хотелось увидеть прекрасную драконицу.

Вернее, дело было вовсе не в этом!

Какое ему дело до этой вздорной девицы? Она, конечно, красавица, каких мало... Но никакая красота не способна исправить столь пакостный нрав. Уж по кому-кому, а по Марилене Орхман точно не соскучился, хоть она и появлялась в Агнесаре довольно редко.

И вот в этом как раз крылась причина его желания срочно увидеть лору Алин.

Гордячка Марилена редко покидала далёкий северный Каринэль. А если уж появлялась в столице, то непременно в сопровождении брата. Чаще всего с ними была и ученица мага Галия. Сегодня же, как доложили генералу, драконица пожаловала одна, да ещё и попросила немедленной аудиенции императора.

Всё это могло означать только одно – что-то случилось,

что-то заставило Марилену покинуть родной замок и примчаться сюда за помощью. Орхман, конечно, старался держать себя в руках и не допускать дурных мыслей раньше времени, но это было очевидно.

Вот потому он так спешил сейчас в апартаменты к своему императору и, по совместительству, давнему другу. А то, что Дхар Арису отправил за ним, лишь подтвердило догадки генерала.

В покои его величества Орхман вошёл, не спрашивая позволения и не дожидаясь, пока о нём доложат – он уже давно бессовестно пользовался этой привилегией.

Правда, с тех пор как у императора появилась истинная, пришлось научиться хотя бы стучаться. Но в этот раз Арис сам за ним послал, а, значит, ждал. Да и лора Марилена была у него в гостях. Так что можно было входить смело, не рискуя застать императорскую чету за пикантной сценой.

Орхман ещё не успел переступить порог, а взгляд уже метнулся *к ней*, зацепился на несколько долгих мгновений.

Лора Алин сидела в кресле лицом ко входу. Облик её, как и всегда, оставался безупречен: строгое тёмное платье, изысканное, подчёркивающее высокую грудь, шёлк чёрных волос, точёные плечи, прямая спина, гордо приподнятый подбородок. Правда, Орхман успел отметить и непривычную бледность, но даже она не портила утонченный облик красавицы.

Марилена вскинула голову, обожгла льдистой синевой

бездонных глаз, а через миг едва заметно поджала губы.

Вот так она его всегда и встречала. С первого дня их знакомства.

И за что, спрашивается, невзлюбила?

Нет, поначалу у неё действительно был повод негодовать. Ведь Орхман явился в Зуб Дракона как представитель императора, а семейство Алин на владыку Дхариана было в сильной обиде. Пусть не на нынешнего Дхар Ариса, а на его покойного отца Дхар Агниаса, но неприязнь имела место быть.

Орхман это прекрасно понимал и пытался вести себя исключительно дружелюбно, из кожи вон лез, чтобы заново наладить так опрометчиво оборванные когда-то связи.

Всё дело было в том, что Марисандра, супруга прежнего хозяина Зуба Дракона, в своё время пришлась не ко двору у Агнесаре. Как удалось выяснить Орхману, лод Ринур, отец Рейнара и Марилены, был раньше на хорошем счету у императора. Ровно до того самого дня, когда его угораздило жениться. Дхар Агниас не смог простить своему приближённому своеволие и то, что тот женился вопреки воли императора на никому неизвестной простолюдинке.

И даже то, что Марисандра и Ринур оказались истинной парой, для его величества не имело никакого значения. Непокорный северный лод был выслан из столицы вместе с его новоиспечённой супругой. И, наверное, то было даже к лучшему...

По крайней мере так император хотя бы не узнал о том,

что Марисандра вдобавок ко всему оказалась ещё и магической. Учитывая, что драконы и маги веками друг друга ненавидели и уничтожали, после таких известий долго бы избраница лода Ринура не прожила.

Однако всё это дела дней минувших.

Нынешний же император Дхар Арис оказался мудрее своего отца. Узнав о том, что Алин Рейнар чудесным образом унаследовал и драконью сущность отца, и магический Дар матери, его величество понял, как важно обзавестись таким необычным и могущественным союзником. К счастью, пусть и не сразу, но им это действительно удалось.

Теперь лод Алин был не просто верным слугой императора, но и другом Дхар Ариса, а также его верных генералов – Ирмэна и Орхмана.

И даже лора Марилена смирила свою гордыню, оставила язвительность и обиду и с радостью принимала у себя в замке императорскую чету, а порой и сама наносила визиты в столицу. Она давно подружилась с лорой Лиярой, она легко и непринуждённо общалась с Дхар Арисом, она всегда была любезна с генералом Ирмэном.

И только Орхман по сей день оставался у драконицы в немилости. Каждый раз Марилена так и старалась уколоть его какой-нибудь остротой, цеплялась к любому его слову. И даже если ничего не произносила вслух, Орхман легко считывал её презрение по ледяному взгляду, надменно вскинутому носику или недовольно поджатым губам.

Вот как сейчас.

Впрочем, Орхман не собирался уступать – и прежде чем поприветствовать гостью, одарил её таким же замораживающим взглядом и точно так же, как она, поджал губы.

Вообще-то Вин Орхман отличался безупречными манерами и лёгким нравом. В столице к нему относились с уважением. В любом обществе он был желанным гостем. И многие столичные красавицы мечтали пленить его сердце. Но при встречах с Мариленой его будто подменяли.

Лишь спустя несколько мгновений генерал рассеянно сообразил, что в гостиной между прочим находились ещё и император с императрицей.

– Всем доброго дня! – приветливо поклонился он. А после процедил сквозь зубы: – Лора Марилена, рад видеть в столице!

Драконница спесиво фыркнула, разумеется, не поверив его словам и столь же пренебрежительно поклонилась в ответ.

– Что вас к нам привело? – всё так же холодно поинтересовался Орхман.

Но вместо Марилены ему ответил Арис. И после слов его величества у Орхмана мгновенно прошло всякое желание подначивать и цеплять лору Алин.

– Рейнар и Галия пропали. Похоже, угодили в беду. Нужно срочно браться за поиски.

6 Мариленна

Дверь приоткрылась почти бесшумно. Если бы Мариленна сидела спиной ко входу, она бы наверняка этого даже не услышала. Её внимание привлёк не звук и даже не движение – почудилось, что-то блеснуло, словно луч солнца пробрался сквозь плотные шторы в глубину императорских покоев.

Она подняла взгляд и замерла на миг. Ещё не успела осознать, кого видит, но невольно залюбовалась шевелюрой генерала Орхмана, сияющей в прохладном полумраке. Светлые с золотистым оттенком волосы свободно ложились на широкие плечи, ярко-голубые глаза горели под стать волосам, и даже его одежда будто подсвечивала высокий силуэт дракона. Генерал Вин был хорош собой, и это невозможно было не признать.

Но невольное восхищение его статью и суровой мужской красотой угасло так же быстро, как мимолётное наваждение. Стоило встретиться с Орхманом взглядом, и дивное сияние вокруг дракона мгновенно погасло.

Он опять смотрел на неё чуть снисходительно – без пренебрежения, скорее, покровительственно, с этакой отеческой заботой. Сразу давал понять, что считает Марилену лишь слабой и ни на что не способной девицей, которую, впрочем, он, как настоящий мужчина и воин, готов опекать и защищать. Словно она – неразумное дитя, капризы которого уми-

ляли, но всерьёз не воспринимались.

Как же Марилену выводило из себя такое отношение!

Даже брат давно не позволял себе подобного, хоть был старшим в семье, главой Дома Алин. Рейнар признавал её равной, прислушивался к её советам. Конечно, он был хозяином Каринэля, его слову беспрекословно подчинялись все, но Рей всегда готов был выслушать и услышать. Ему и в голову не приходило поучать младшую сестру.

А вот все беседы с Вин Орхманом заканчивались тем, что генерал пытался её образумить и предостеречь, чем, разумеется, выводил Марилену из себя. И она отвечала довольно резко и колко – мол, придерживали бы вы для других свои советы, генерал, и не лезли в чужие дела! А дальше слово за слово...

Марилена и сама не понимала, как так выходило, но с первого дня их знакомства и поныне любой её разговор с генералом Орхманом мгновенно превращался в словесный поединок. Вроде бы и поводов для этого не имелось, и ничего такого уж гадкого и дурного они друг другу в прошлом не делали, и вообще были на одной стороне, даже вместе сражались против врагов Дхариана. Однако из всех новых друзей Рейнара, лишь с Вин Орхманом Марилена никак не могла сойтись.

Оставалось надеяться, что хотя бы сейчас, в присутствии императора, им удастся сдержаться.

Впрочем, надежда эта оставалась слабой. Ведь все эти

мысли, молниеносно промелькнув в голове Марилены, тотчас заставили её непроизвольно поджать губы. Словно передразнивая её, генерал Вин незамедлительно скривился.

Драконья кровь Алин в одно мгновение возмущённо вскипела. Вместо приветствия Марилене захотелось сказать какую-нибудь гадость, но она напонила себе, зачем она здесь.

Ради Рея нужно быть терпеливой и сильной. Ей нужна помощь. *Емунужна помощь.*

И если ради помощи брату ей придётся вытерпеть общество этого невыносимого Орхмана, она вытерпит. Да и он ведь здесь ненадолго. Наверное...

Она не знала, зачем Дхар Арис велел позвать своего генерала, но надеялась, что его величество вскоре отошлёт его с каким-нибудь поручением. И займётся наконец спасением Рейнара.

Её величество как раз их оставила – маленький принц проснулся и заплакал, и Лияра ушла к сыну. Марилена осталась с мужчинами наедине.

Она, и в самом деле, проявляя несвойственное ей обычно терпение, молча, стиснув зубы, ждала, пока его величество перескажет своему генералу всё, что было известно об исчезновении. Не вмешивалась, не поправляла. Ждала.

Да, собственно, исправлять и не требовалось – император изложил всё быстро и точно. Упомянул, конечно же, и таинственный Ключ Завесы.

А потом неожиданно выдал такое, что Марилена на мгновение потеряла дар речи:

– Орхман, бери кого посчитаешь нужным из своих ищек или моих гвардейцев и немедленно отправляйся с лорой Алин! На месте скорее разберёшься, что же там произошло. Чем быстрее возьмётесь за поиски, тем больше шансов найти Галию и Рея. Я на тебя полагаюсь, друг!

Орхман на это только покорно кивнул. Судя по задумчивости на его лице, генерал уже размышлял о том, как он будет исполнять приказ императора.

А вот Марилена, вновь обретшая способность говорить, теперь уже не удержалась и начала возмущённо:

– Но... ваше величество...

Под пронзительным янтарным взглядом Дхар Ариса Марилена торопливо прикусила язык.

– Что-то не так? – нахмурился император.

Она медлила. Сама не знала, что собиралась сказать. Отказаться от помощи Орхмана? Но ведь она затем и явилась, чтобы ей помогли. Не время привередничать.

Однако и промолчать не могла – ведь это немыслимо, если ей придётся искать брата вместе с этим надутым... драконом. Как знать, сколько продлятся поиски? А если они не найдут Рея сегодня или завтра. О, Великий Дракон, пощади! Да они с генералом просто поубивают друг друга.

– Думаю, необязательно отрывать генерала Орхмана от важных государственных дел, – Марилена, кажется, нашла,

как выкрутиться – и неблагодарностью императора не обидеть, и от нежеланного попутчика отказаться. – Я и сама справлюсь. Дайте мне в помощь несколько стражей, и я отведу их к тому ущелью. Уверена, что, опираясь на карту, смогу возглавить поиски.

– Ого! «Возглавить поиски»! – Орхмана от её слов порядком перекосило. – Не много ли вы на себя берёте, лора Марилена? Начнём с того, что я вообще *не собираюсь вас брать с собой на эти поиски*. Покажете мне карту и записи, расскажете всё, что может пригодиться. И останетесь дома – ждать моего возвращения с вашим братом и Галией.

– Ещё чего! – Марилена даже вскочила и притопнула, забыв о манерах воспитанной лоры. Ух, как же этому гаду удаётся так легко выводить её из себя?! – Это мой брат пропал! *Мой брат!* И я не собираюсь отсиживаться в тепле, у очага, пока ему грозит...

Она заставила себя умолкнуть, чтобы не накликать беду.

– И чем вы ему так поможете? Тем, что мне ещё и с вами нянчиться... – не менее возмущённо начал Орхман.

– Хватит! – оборвал их спор Дхар Арис. Властно. Резко. Непреклонно. – На поиски отправляетесь вместе. Вы оба нужны там. Орхман умеет искать, как никто другой, – суровый взгляд императора буквально вонзился в Марилену, но тут же метнулся к генералу: – Лора Алин знает Рейнара лучше, чем ты. Так что приказываю забыть на время все распри и действовать сообща! Ясно?

– Да, ваше величество, – хором проговорили Марилена и Орхман и с торопливым поклоном покинули императорские покои.

7 Орхман

Спорить с Дхар Арисом Орхман не стал.

Во-первых, с императором не спорят. Даже если он твой давний друг.

Во-вторых, Орхман боялся наговорить лишнего. Не Ари-су, разумеется, а Марилене. Кажется, он и так уже слегка перегнул. Обычно генерал не был столь резок и легко находил общий язык, тем более с женщинами. Но с лорой Алин в очередной раз зашёл в тупик.

Самое смешное, что он вовсе не хотел её обидеть или разозлить, лишь уберечь от опасностей, которых точно не избежать во время поисков. Но эта неблагодарная гордячка, как обычно, не оценила его заботу. Более того, ясно дала понять, что не нуждается ни в его защите, ни в помощи.

«Я и сама справлюсь!»

Орхман едва не зарычал, когда услышал это. Фраза, так любимая упрямой драконицей, разжигала в его крови неуправляемый огонь гнева. Ярость опаляла изнутри, заглушая голос рассудка. В такие мгновения Орхман забывал, что он вообще-то *ледяной* дракон. Вот сейчас генералу казалось, что он превратился в пульсирующий сгусток пламени, алый, как крылья той самой злючки Марилены. И скажи генерал хоть слово, это смертоносная огненная сила грозила вырваться наружу.

Потому Орхман молчал. Угрюмо, зло, напряжённо, мрачно, отстранённо.

Молча шагал вперёд по каменным галереям дворца, не забываясь о том, поспевала ли за ним Марилена.

Но, надо заметить, упрямая драконица не отставала. Орхман невольно покосился на свою спутницу.

Ещё бы! С такими длинными ногами и лёгкой походкой, удивительно, как она вообще его ещё не обогнала.

Марилена тоже молчала, поджав губы и вздёрнув нос. И даже не смотрела в его сторону, будто они шли не вместе.

Прекрасно! Если их совместные поиски будут проходить в полной тишине, то Орхмана это точно не опечалит. Когда Лора Алин держит свой прелестный рот закрытым, она поистине очаровательна.

Однако, так или иначе, говорить всё-таки придётся...

– Лора Марилена, мне нужно наведаться в казармы и отобрать тех, кто отправиться с нами на поиски. Предлагаю вам пока прогуляться по саду.

– Вот ещё! – тут же фыркнула, как кошка, эта несносная девица. – Думаете, мне сейчас есть дело до красот императорского сада, лод Вин? У меня брат пропал, между прочим. Я пойду с вами.

Орхман шумно вздохнул, пытаясь удержать себя в руках.

– В казармы запрещено пускать...

– Женщин? – язвительно перебила его драконица.

– Посторонних, – скривившись, процедил сквозь зубы

Орхман. – Так что вам всё-таки придётся подождать меня где-нибудь в другом месте.

– Хорошо, – генералу показалось, что Марилена немного смутилась. Жаль, что только показалось. – Тогда я зайду в аптекарню – поздороваюсь с лорой Кайей, а потом отправлюсь в сад.

Орхман одобритительно кивнул, но прежде чем он успел отправиться дальше, в спину колко долетело:

– Надеюсь, вы обо мне не забудете. А то ведь с вас станется отправиться на поиски одному, без никчёмной обузы...

Орхман обернулся, окинул лору Алин холодным взглядом и ухмыльнулся:

– Рад бы забыть, да не привык нарушать приказы своего императора. Так что придётся мне вас терпеть, хоть это не так-то просто. Однако имейте в виду, если я вас где-нибудь ненароком *потеряю*, чтобы случайно не придушить, его величество меня поймёт и простит. Лучше не испытывайте моё терпение, лора Марилена!

– Ах, как страшно! – закатила северянка свои прекрасные очи. – А вы не испытывайте моё терпение! И поторопитесь, лод Вин! Каждый час дорог. А то я одна отправлюсь брата спасать.

Орхман мог бы сказать ей в ответ ещё много *добрых* слов, но время действительно подгоняло, и, больше не оглядываясь на драконицу, он отправился к стражам.

Выбрать десяток самых надёжных и опытных из своих

ищеек для генерала не составило труда. Он знал здесь всех, некоторых много лет, так что понимал, кому можно поручить такую непростую задачу.

Старшим над поисками назначил Дархана – велел подготовиться быстро, но тщательно. Затем сразу же отправляться в Зуб Дракона.

Дархан во владениях лодов Алин уже бывал. Во время вторжения в Каринэль, даже защищал стены замка. Так что мог открыть портал и доставить остальных к воротам северного бастиона.

А сам Орхман тем временем собирался хорошенько осмотреть покои Рейнара и Галии, а заодно и библиотеку – он всё-таки надеялся отыскать какие-то следы, хотя бы намёк на то, что произошло накануне. Ну и, разумеется, прежде чем отправляться неизвестно куда, стоило внимательно изучить карту и те немногие пояснения к ней, которые оставила лора Марисандра своим детям.

Лора Алин беспокойно расхаживала по одной из тенистых дорожек сада, куда знойное южное солнце почти не добиралось. На её безупречном, пусть и немного бледном лице сейчас лежала тень тревоги, но даже это не могло его испортить.

Орхман против воли залюбовался прекрасным обликом северянки. Ах, если бы ещё нрав этой строптивой гордячки был столь же чудесен!

– Лора Марилена, – окликнул он драконицу, – мы можем отправляться.

– А ваши...

– Догонят. Сами же сказали – надо торопиться, – напомнил он без упрёка, вполне миролюбиво. – Пока посмотрю записи вашей матери.

Драконница, видно, тоже успела немного остыть, пока его ждала – не сказала ничего ядовитого, беспрекословно кивнула и пошла следом.

Они вышли на придворцовую площадь и уже здесь открыли портал, который привёл их сразу в гостевой зал Зуба Дракона. Благо, хозяйка замка могла себе это позволить. А вот своих драконов Орхману придётся встречать у ворот. Однако о них генерал пока мог не беспокоиться, сейчас нужно было решать другие задачи.

Навстречу хозяйке уже спешила Грея, пожилая служанка, которую Орхман неплохо знал. Глаза у неё покраснели и опухли от слёз.

Она открыла было рот для приветствия, но Марилена её опередила:

– Не вернулись?

И столько в этом вопросе было затаённой надежды и горького отчаяния, что Орхману вдруг стало совестно за всё, что он сегодня наговорил. Так захотелось обнять эту гордую, колючую красавицу, прижать к сердцу, утешить, заверить, что они непременно найдут и её брата, и Галию, и всё будет хорошо.

Грея с тяжким вздохом покачала головой и горестно

всхлипнула.

Марилене понадобилось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки.

Затем она обернулась к генералу и почти спокойно уточнила:

– В библиотеку?

– Да, начнём с неё, – кивнул Орхман. – Вы ведь там их последний раз видели?

– Слышала, – поправила Марилена. – Я не стала входить, но слышала голоса брата и Галии. Может быть, я зря не вмешалась в их ссору...

– Ну... этого нам знать не дано, – Орхман вздохнул. – А вот что же там потом произошло, попробуем выяснить.

8 Галия

Замок Зуб Дракона, накануне

Ключ Завесы ей был не нужен.

Нет, Галия, конечно, прекрасно осознавала его ценность. Поизучав записи покойной лоры Марисандры, она понимала, пусть и не в полной мере, на что способен этот артефакт. Любой маг мечтал бы заполучить в своё владение такую вещь, обрести незаурядные возможности, усилить свой Дар, покорить само Пространство и Время.

Но Галия не жаждала всемогущества и власти. Для неё было важнее другое. Её вполне устраивала обыденная спокойная жизнь в замке Алин.

Разумеется, она не отказалась бы поддержать древний артефакт в руках и даже испытать его. Но тут ею двигало скорее любопытство, а вовсе не желание подчинить себе эту могущественную силу.

Если уж говорить честно, предстоящие поиски влекли Галию куда сильнее, чем сам Ключ Завесы, ведь обещали неизведанные места и новые приключения.

А самое главное – возможность проводить больше времени с Рейнаром. Вдвоём.

Галия, конечно, и так видела наставника каждый день и постоянно находилась подле него. Но в замке было слишком много обитателей, им вечно кто-то мешал, появляясь в са-

мый неподходящий момент. По крайней мере, так ей порой казалось...

Иногда во время обучения Рею, чтобы объяснить ей что-нибудь, приходилось подойти до неприличия близко, прикоснуться. В такие мгновения у Галии сердце норовило выскочить из груди. Но всё же она успевала замечать и то, как сбивалось его дыхание, и голос звучал иначе, а ещё менялся взгляд.

Он и без того обладал весьма необычными для дракона глазами – тёмными, угольного оттенка. Когда же Галия заглядывала в них с близкого расстояния, они и вовсе превращались в бездонные омуты.

В эти редкие моменты Галия была почти уверена, что Рея непреодолимо тянуло к ней. Мерещилось, что она улавливала кожей жар его желания. Сама едва сдерживалась – так хотелось дотянуться и коснуться любимых губ. Хотя бы раз...

Казалось, ещё мгновение, и Рей наконец-то решится на то, что делал не единожды в самых прекрасных, в самых невероятных снах Галии.

Но всякий раз, когда вот-вот должно было случиться долгожданное чудо, либо неожиданно появлялся кто-то из слуг, либо приходила Марилена, либо сам Рейнар вдруг резко отступал и начинал говорить совсем не о любви, а о магии. А то и вовсе торопливо уходил, сославшись на срочные дела.

А вместе с ним словно уходило с небосвода и без того неяркое северное солнце, и на душе становилось так тоск-

ливо, мрачно и стыло, как бывало в прежние самые чёрные дни её жизни. Сразу вспоминалось, как она бродяжничала в одиночестве, прячась в сырых гротах на побережье или разорённых пустых домах, коих после войны на севере оставалось достаточно.

За пару лет, проведённых в Каринэле, она привыкла к своей новой жизни – к достатку, сытости, теплу и заботе. Но порой ей казалось, что всё это лишь зыбкий сон, иллюзия. Такая же, как любовь Рейнара, которую она придумала себе в утешение.

В такие тяжёлые моменты она, ещё мгновение назад твёрдо верившая, что Рейнар разделяет её тайные чувства, вдруг столь же яростно начинала уверять себя в обратном. В том, что она просто дура, поверившая в невозможное.

Для Рейнара она лишь ученица, подопечная, заботу о которой на него взвалила сама императрица. Вот и приходится бедному магу тратить на неё время и силы. А он ведь привык всё делать как должно.

Вот и всё! Вот ответ. Рейнар просто делает то, что велит ему долг.

А всё остальное ей лишь мерещилось. Просто ей хотелось верить в то, что она ему нужна. Но это просто грёзы влюблённой дуручки.

Иногда вечерами Галия даже тихонько плакала в подушку над несправедливостью жизни и холодностью северного лода. А ведь думала, что давно растеряла все слёзы... Ещё

тогда, скитаясь сначала по южной границе, потом по холмам Ивии, оплакивая жестоко убитых родителей и свою никчёмную жизнь. Но оказалось, что нет – слёз ещё достаточно.

И всё-таки, несмотря ни на что, Галия верила, что всё можно изменить.

Когда она нашла эти проклятые записи о древнем артефакте, вначале безумно обрадовалась. Галия была уверена, что это и есть тот самый шанс.

Она уже предвидела, как всё сложится. Рейнар непременно захочет довести до конца дело своей матери и отыскать эту волшебную штуковину. А чтобы искать магический артефакт непременно нужно обладать магическим Даром. То есть, лучшей помощницы, чем его собственная ученица, лоду Алин не найти.

Галия успела себе вообразить, как они вместе отправятся на поиски, как будут сообща разгадывать тайные послания лоры Марисандры, бродить по далёкому неведомому ущелью, оберегать друг друга от опасностей, вечерами сидеть у костра обнявшись, а спать под одним одеялом. На этом месте своих мечтаний Галия обычно краснела от макушки до пяток, но тут же убеждала себя, что так просто теплее.

Галия поможет Рею отыскать столь желанный Ключ Завесы. И в этих странствиях, когда все радости и тяготы пути они будут делить лишь друг с другом, он непременно прозреет и поймёт, что никто в целом мире не будет любить его так сильно и беззаветно, как она.

Но всё пошло совсем не так, как ей хотелось.

Рейнар наотрез отказался брать её с собой, ссылаясь на то, что не станет рисковать своей подопечной. Мол, он за неё отвечает и не имеет на это права. Слово Галия дитя и не в состоянии сама за себя решить, что ей делать.

Никакие уговоры на него не действовали. И вот тогда Галия пожалела, что она вообще нашла и отдала магу эту тетрадь с записями почившей лоры Алин. Она всерьёз испугалась, что Рей на самом деле отправиться на поиски один, рискуя жизнью. Идея с поисками загадочного артефакта больше не казалась ни увлекательной, ни заманчивой. Галия ни за что не желала отпускать Рейнара в это опасное путешествие.

Ещё одна попытка уговорить упрямца провалилась с треском.

И тогда в отчаянии Галия решила сделать всё по-своему – опередить Рейнара, а заодно и доказать ему, чего она стоит. Найти и принести ему этот проклятый артефакт!

Может, тогда он наконец-то осознает, что она ради него готова на всё. Может, тогда он наконец-то откроет глаза и увидит, что она давно не ребёнок, которого нужно опекать и баловать.

Решительно стерев слёзы, Галия вернулась к себе. Заперла дверь, чтобы кто-нибудь не вошёл случайно и не застал её за сборами. Нужно было продумать, что взять с собой.

Она никогда не бывала в далёком ущелье Саанхари на юж-

ной границе Дхариана. Однако могла предположить, что там должно быть жарко, как и в тех краях, где Галия родилась и выросла. Так что тёплые вещи в походе особо не понадобятся. Зато непременно нужна вода, еда, огонь, оружие, кое-что из целительных зелий.

Галия надеялась вернуться раньше, чем её всерьёз хватят-ся. Но кто его знает, как сложатся поиски...

Страх не было. Она была уверена в том, что сможет за себя постоять. Но на всякий случай надела защитный амулет, который они с Реем некогда создали собственноручно. Галия не сомневалась, что при столкновении с опасностью лицом к лицу, способна защититься. Но ведь враг может напасть издали или со спины. Так что амулет лишним не будет.

Наконец дорожный мешок был упакован, а сама она переделась в более подходящую для похода одежду и обувь.

Теперь дело за малым – добраться до нужного места. К счастью, удивительный магический Дар Галии позволял ей открывать порталы даже туда, где она не бывала прежде. В этом было её преимущество перед Крылатыми. Она могла бы открыть портал прямо отсюда, из собственной комнаты.

Но для успешного похода за Ключом Завесы требовалась ещё и карта. Галия успела неплохо её изучить и запомнить, но это ей сейчас так казалось. А как знать, вспомнит ли она всё точно, оказавшись в незнакомом месте.

Галия решила пробраться в библиотеку и на всякий случай сделать магическую копию тетради лоры Марисандры.

Такое она уже творила с лёгкостью.

Оставалось дожидаться, когда Рейнар уйдёт к себе, и незаметно проникнуть туда, где хранилась карта.

9 Рейнар

Замок Зуб Дракона, накануне

Рейнар не жалел о том, что сказал.

Он искренне считал, что прав во всём. Не место Галии в походе за Ключом Завесы. Она должна остаться дома, в безопасности.

Да, она могла бы помочь, с её-то невероятным Даром. О такой спутнице в этом опасном странствии можно было только мечтать. Но Рей не имел права рисковать ещё и её жизнью.

Хватит и того, что собирался рискнуть собственной головой. Его затея была опасна и в чём-то даже безрассудна. Обычно лод Алин был куда более осторожен и осмотрителен, а столь неоправданных рисков старательно избегал.

Но в этот раз дело оказалось слишком личным. Загадочный артефакт когда-то мечтала найти его мать, более того – считала это своим долгом.

А ещё Рейнару, а потом и Марилене пришлось в голову, что преждевременная гибель их родителей тоже могла быть связана с этим таинственным Ключом. Вот почему Рей не смог остаться в стороне.

Однако он не собирался вовлекать в это кого-то ещё: ни Галию, ни сестру, ни даже своих самых надёжных воинов.

Во-первых, чем меньше людей будет знать об артефакте, тем безопаснее. У Рея в окружении были те, на кого можно

положиться, кто служил ему не первый год. Но в тайну артефакта посвящать он не хотел даже таких. Ради их же благополучия.

Во-вторых, он до сих пор не совсем понимал принципы действия Ключа Завесы. А значит, пока с этим не разберётся, лучше никого близко не подпускать. Об ущелье Саанхари не просто так ходили самые невероятные слухи. Возможно, спрятанный там магический кристалл (или что там из себя представляла эта древняя штукавина) влиял и на местность вокруг.

Поэтому Алин и решил отправиться один. Меньше всего Рею хотелось сложить там голову, но лучше уж он, чем кто-то ещё.

Рей, конечно, не забывал про свою ответственность – в конце концов, он ещё и лод Каринэля. От него зависело благополучие земли и подданных.

Впрочем, на это счёт Рейнар был спокоен. Если он погибнет, пытаясь добраться до артефакта, о людях позаботится Марилена. Она поняла и приняла его решение, пусть и не сразу. Согласилась с тем, что вместе идти нельзя. Кто-то должен остаться.

А вот Галия...

Галия мириться с тем, что он не брал её с собой, никак не желала. Отказывалась понимать такую простую и понятную вещь – он просто не мог ею рисковать, не мог.

Да, Рею уже приходилось это делать – тут её упрёк был

справедлив. Но тогда выбора не было. Они сражались за жизнь, не только свою, не только любимых и близких – за жизнь каждого в Дхариане. И выбора просто не было.

Однако даже в те страшные дни, пока шла война, всякий раз, когда эта дерзкая и до безрассудства отважная девчонка оказывалась в шаге от опасности, у Рея замирало сердце.

В такие мгновения он понимал своего отца, понимал всех тех драконов, которые не смогли жить после гибели своей истинной, ушли следом за любимой женщиной.

Пусть Галия и не была *его* женщиной, пусть их не связывала магия истинности, но Рейнар отчётливо понимал, что не переживёт, если с ней что-то случится. Жизнь потеряет всякий смысл, если из мира исчезнет эта упрямая смелая непоседа с глазами тёмными, как северная ночь, с улыбкой ярче весеннего солнца.

С тех пор, как Галия появилась в Зубе Дракона, суровый замок на окраине Дхариана будто стал теплее, светлее, воздушнее. Столько было в ней жизни: резвости, пытливости, любопытства, столько искренности и простодушия.

Нет, хитрить и осторожничать Галия тоже умела. Жизнь научила выкручиваться. Иначе она бы не дотянула до семнадцати лет, оставшись сиротой. Да ещё и магически одарённой сиротой. Но всё же от природы она была в большей мере склонна к честности и прямолинейности.

Вот и сейчас выпалила ему в лицо всё, что думала.

И он тоже хорош – не сдержался.

Рей знал, что он прав. Прав во всём.

И да, он не жалел ни о своём решении, ни о том, что сказал. А вот о том, *какон* это сказал, о том, *как они расстались*... пожалел в тот же миг, едва за Галией захлопнулась дверь.

Первый порыв был броситься следом. Но сейчас это было бесполезно. Она ещё не остыла и попросту не стала бы его слушать. Меньше всего Рей хотел ссориться с ней теперь, когда он вот-вот должен был покинуть Зуб Дракона. Но именно так и вышло.

Может, оно и к лучшему... Меньше будет скучать и волноваться за него.

Рей твёрдо решил, что откладывать хватит – завтра соберётся в дорогу, отдаст нужные распоряжения, проститься с Мариленой, а послезавтра на рассвете отправится в Саанхари.

В самом ущелье ему бывать не доводилось, а вот рядом с ним, на границе пустыни Сухэри, не раз. Значит, порталом – туда, а дальше уж – на собственных крыльях.

Сейчас же, пока ещё есть время, нужно получше изучить записи мамы.

Рейнар до сих пор не был уверен, что стоит брать с собой дневник с картой. С одной стороны, всё это может пригодиться – на память он не жаловался, но... С другой стороны, если вдруг... он не вернётся, карта не сгинет вместе с ним.

Рей пытался сосредоточиться на ровных строчках мамин-

ного почерка, но всё плыло перед глазами. В груди неприятно свербело, душа тоскливо сжималась.

Мысли снова и снова возвращались к их ссоре с Галией. Меньше всего он хотел её обидеть, довести до слёз. Сам не понял, как это вышло, чего она так разозлилась.

В конце концов, Рейнару надоело впустую тратить время. Убрав дневник на место – в тайный ящичек, о котором в замке знали лишь трое: он сам, Марилена и Галия, Рейнар решительно направился к комнате своей ученицы.

Нет, решения он так и не изменил, но помириться и попросить прощения ему самому было необходимо.

Однако смелости хватило лишь до двери. Он так и не постучал. Уже по тому, как плотно она была прикрыта, догадался, что Галия заперлась изнутри, а значит, никого не желала видеть. *Никого* – это *его*.

Постояв немного у порога, прислушиваясь к тихим шорохам с той стороны, Рейнар так и не осмелился окликнуть её. А вскоре развернулся и, понуро глядя под ноги, ушёл к себе.

«Утром. Поговорю с ней утром», – убеждал дракон сам себя, устало падая на постель.

Но сон не шёл. Сердце гудело внутри, будто набат. Горечь досады постепенно перерастала в пугающую его самого тревогу.

Вечерний замок давно затих, и в этом безмолвии ещё сильнее ощущалось странное беспокойство.

В конце концов, Рейнар не выдержал и снова направился

к комнате Галии.

Время, конечно, уже позднее. Скорее всего она давно спит. И, наверное, зря он...

Додумать Рей не успел. Мощный всплеск магии он ощутил в нескольких шагах от её двери. Та, кстати, в этот раз была приоткрыта. И в щель пробивался слепящий молочно-белый свет.

Рейнар метнулся вперёд, ворвался в комнату. И увидел, как Галия, явно одетая *по-походному*, с дорожным мешком за плечами, шагнула в сияющий круг портала.

Ещё даже не успев осознать до конца, что же натворила эта несносная девчонка, Рей понял одно – нельзя терять ни мгновения: сейчас портал захлопнется, и он потеряет её след.

Рейнар молниеносно бросился вперёд. Портал уже опасно побледнел и сузился, но в самый последний миг дракон успел скользнуть в зыбкую молочно-серебристую дымку.

10 Рейнар

Портал беспощадно вышвырнул Рея прямиком на острые камни. Приложил так жёстко, что на мгновение выбил из груди весь воздух. Маг сдавленно охнул, зажмурился от боли.

Но, видно, безжалостной судьбе и этого показалось мало...

Рейнар очутился на самой краю скалистого обрыва. От мощного удара изъеденная ветрами порода пошла трещинами и тут же осыпалась, увлекая за собой по склону и невезучего

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.